

Цветкова М.В.

РЕФЛЕКСИВНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СУБЪЕКТОВ ПОЛИТИКИ

Аннотация. Предметом настоящего исследования является рефлексивное моделирование взаимодействия субъектов политики. Сегодня необходимы модели исследования взаимодействий субъектов политики, основанные не на индивидуализме поведения субъектов, а на кооперации, позволяющие обеспечивать эволюционные переходы от конфликтов к управляемой конфронтации и компромиссу. Эти модели в первую очередь ориентированы на субъектные отношения, связанные с разрешением моральных и этических коллизий, разъединяющих современное общество. Поэтому сегодня в моделировании взаимодействия субъектов необходимы теории исследования взаимодействия субъектов, позволяющие учитывать не только полезности отношений между субъектами политики, но и структуру их внутреннего мира. В качестве такой теории исследования взаимодействий субъектов политики автором предлагается алгебраическая теория рефлексии сознания субъекта. Прежде всего, потому что в основу рефлексии субъектов положена способность любой рефлексивной системы строить модели себя, других систем и модели осознания оценок этих моделей, оценок выбора отношений субъектных систем. Кардинальное свойство рефлексивной модели субъекта состоит в том, что синтаксис модели описывает алгоритмический смысл выбора поведения субъекта, а также содержит формальное описание психологического состояния субъекта в акте поступка. В исследовании впервые обосновывается адекватность использования алгебраической рефлексивной теории сознания субъекта в моделировании субъектных взаимодействий. Показано, что основное содержание рефлексии отношений субъектов состоит в осознании субъектом свободного выбора отношений с другим субъектом на основе этического типа рефлексии выбирающего субъекта. Таким образом, достаточно смоделировать рефлексивную структуру субъекта политики, чтобы выявить превалирующий тип его политических отношений и интенцию выбора модели поведения с другими субъектами.

Ключевые слова: этические системы, политическая психология, политическая теория, система ценностей, алгебраическая модель исследования, поведение субъектов политики, политический субъект, рефлексивная теория игр, рефлексия, математика в политологии.

Review. This article reveals the possibilities and prospects of reflexive modelling of political actors' interaction. Today, political scientists have begun to realize more clearly the necessity of regulatory mechanisms of co-existence, which are not based on individualism, but on cooperation, and which allow dynamic transition from conflict to a managed confrontation and cooperation. These mechanisms are primarily focused on the relations between the actors, allowing to describe not only the usefulness of the relationship between political actors, but also the structure of the inner world of political entities. Today we need the formalized theory, which allows us to describe the interaction between actor's inner worlds and their motives. Reflexive mechanisms offer a theoretical framework for understanding the actor's relations and their behavior. The main feature of actor's reflexive model is that the syntax of the model describes the algorithmic meaning of the choice of actor's behavior, and also contains formal description of the psychological state of the actor during the act. This article confirms the adequacy of the algebraic reflexive theory in modelling of interactions of the actors. The main content of reflection of actors' relations is for the actor to realize the free choice of relations with another actor on the basis of ethical type of choosing actor's reflection. In this sense, it is enough to simulate a reflective structure of the political actor to identify the predominant type of its political relations and the psychology of choice in behavior towards others.

Keywords: reflexivity, reflexive game theory, political actor, political actors' behaviour, algebraic research model, political theory, system of values, mathematics in political science, political psychology, ethical systems.

ОСНОВЫ МОДЕЛИРОВАНИЯ РЕФЛЕКСИИ

Субъекты политики качественно отличаются от субъектов другой сферы деятельности.

Политическая деятельность обозначает борьбу одних субъектов с другими за монополию своих ценностей и моделей развития общества, признание их в качестве общих и, следовательно, за контроль в институтах политической власти и государственного управления с целью принятия субъектно значимых решений и распоряжения ресурсами общества^[1].

Эта борьба имеет цель победу одной из групп политических интересов, и, следовательно, трансляцию, а затем установление в обществе той системы ценностей, целей, правил субъектных отношений и модели развития общества, которую имеет победившая политическая группа^[2].

В свою очередь, образы устройства общества, образы социальной и политической организации, образы субъектных отношений в обществе и образы развития, транслируемые победившей группой субъектов политики, определяются рефлексивной структурой субъектов политики этой группы. Прежде всего, потому что в основу рефлексии субъектов (в т.ч. политики) положена способность любой рефлексивной системы субъекта строить модели себя, других систем и модели осознания оценок этих моделей, оценок выбора отношений субъектных систем и, следовательно, оценок будущего состояния системы.

Через рефлексивные процессы субъект политики выявляет в себе и во взаимодействующих с ним политических субъектах основные, объективные закономерности и управляет ими. Следовательно, возможности рефлексии создают условия для построения модели взаимодействия внутренних миров субъектов и внешней среды и, следовательно, позволяют исследовать выбор отношений и поведения политических субъектов.

Сегодня наиболее разработанной и перспективной теорией исследования взаимодействия внутренних миров субъектов и вне-рациональных действий субъектов является

алгебраическая теория рефлексии сознания субъекта. Поэтому, в качестве модели поведения взаимодействия субъектов политики как высокорефлексивных субъектов была выбрана алгебраическая модель рефлексии сознания субъекта.

Научная теория эффективна только тогда, когда используемый ею метод адекватен устройству познаваемого, ее структура механизмов описания исследуемого объекта соответствует структуре самого исследуемого объекта.

Системообразующим носителем рефлексии субъектов выступает сознание, которое выполняет функцию формирования внутренних представлений субъектов, регуляции действий и взаимодействий субъектов. Следовательно, для моделирования рефлексии сознания субъекта необходимо (хотя бы в общем виде) определить основные компоненты сознания, его структуру, функции и операциональные характеристики компонент. В научной модели реальности сознание невозможно вывести из чего-то другого, и ничего его не может объяснить^[3,4].

Описания структуры сознания З. Фрейд^[5] представил в виде простейшей однокоренной иерархии: подсознание, сознание, сверхсознание, — не содержит познавательный потенциал. Более полезной была модель Л. Фейербаха^[6] существования двух сознаний: для сознания и для бытия. По Л. С. Выготскому. это не два сознания, а единое сознание, в котором существуют два слоя: бытийный и идеальный (моральный)^[7]. Структурная модель сознания К. Юнга определяет четыре фундаментальные категории сознания: мышление, чувство, интуиция и ощущение, которые на наш взгляд мало характеризуют структуру сознания.

Современные концепции структуры сознания состоят в том, что в его структуре нет «причин» и «следствий» в обычном понимании этих категорий. Есть только взаимодействие образующих и распределение их активности^[8,9]. В этих теориях в образовании структуры сознания (формировании, развитии) участвуют внешний и внутренний миры, поведение и деятельность субъекта, и участвует само сознание^[10].

Главными свойствами, которыми должна обладать структура сознания являются полиобразование его составляющих, диалогизм, участность в бытии, рефлексивность, саморазвитие как его составляющих, так и целого сознания^[11,12]. К сожалению, в перечисленных научных моделях структура, функции и операциональные характеристики составляющих сознания не определяются и, следовательно, эти модели не алгоритмичны.

Наиболее корректное, на наш взгляд, определение сознания с позиций логики, было дано А. В. Петровским. Сознание им понимается как «целостный образ действительности..., реализующий мотивы и отношения субъектов и включающий в себя его самопереживание, наряду с переживанием внеположности мира, в котором существует субъект»^[13]. Логической структурой категории «сознание» в этой теории предлагается категория «образ» как базис, а категориями надстройки базиса являются: «действие», «мотив», «отношения», «переживание», «субъект»^[14].

Операциональная система понятия сознания была представлена Н. И. Чуприковой в форме эмпирических характеристик сознания^[15].

Можно сказать, что модель сознания субъекта должна содержать указанные структурные компоненты:

- образы реальности;
- оценки отражения;
- функциональные операторы (действие, мотив, отношения) со средой;
- внутренние операторы («чувства»);
- представления и понятия как часть системы сравнения.

В алгебраической модели рефлексии сознания субъекта В. Лефевра^[16] использованы:

1) категории структурных элементов: образы реальности, образы отражений (себя, других)

2) категории внешних операторов: действие, отношения

3) категории внутренних операторов (чувств): вина, достоинство, (моральный статус), жертвенность, сомнение.

4) категории операторов оценки: страдание, осуждение, раскаяние.

Данный набор основных структурных категорий в алгебраической модели рефлексии сознания субъекта в целом согласуется с подходами современных теорий структуры сознания, что подтверждает адекватность выбранной рефлексивной теории в моделировании субъектных взаимодействий.

АСПЕКТЫ АЛГЕБРАИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ РЕФЛЕКСИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СУБЪЕКТОВ

Разработанная В. Лефевром алгебраическая теория рефлексии субъекта определяет рефлексивность как способность субъекта к образованию иррациональной концепции «самого себя» — как субъекта (субъекта восприятия, отображения, оценки, действия), в противоположность «внешней среде» — как объекту^[17]. Это дало возможность расширить понятие рефлексии, включив в него представление о том, как субъект осознает (оценивает) свои намерения и свою оценку этих намерений. Такое расширение позволило включить в предмет исследования структуру этических оценок и самооценок и теоретически установить существование двух неосознаваемых этических систем субъекта, которое удалось подтвердить экспериментально^[18].

По сути, основное содержание теории рефлексии отношений субъектов состоит в осознании субъектом личного выбора отношений с другим субъектом на основе этического типа выбирающего субъекта. Основными элементами выбора любого акта поведения в теории рефлексии являются не столько оценки представлений (образов) субъектов и их отношений, сколько оценки внутренних реакций на принятые действия (переживания)^[19].

В качестве категории оценки выбрана двоичная структура: добро-зло, позитив-негатив. Биполярный выбор субъектом осуществляется в двух ситуациях. Во-первых, при выборе действия, во-вторых, при оценке компонентов взаимодействия (соответствие должному). Примером первой ситуации является выбор между альтернативами. Примером второй — оценка объекта (субъекта) как хорошего или плохого.

Для понимания природы и возможностей теории рефлексии субъекта в формировании субъект-субъектных отношений важно рассмотреть основные положения алгебраической теории рефлексии сознания субъекта в части используемого метода научного построения.

В науке существует три общеизвестных научных метода^[20]:

- а) статистический;
- б) метод пространственно-временного детерминизма (классический материализм);
- в) аксиоматический.

В основе статистического метода лежит тезис, что развитие материального мира происходит методом проб и ошибок случайных вариантов из множества возможных, которые оказываются приемлемыми дальнейшим схемам развития. Так называемый стохастический процесс.

Базисом классического материализма является реальность пространственно-временного мироздания, в котором все события по факту развиваются по причинно-следственной схеме. Способ познания в этом случае заключается в опытным обнаружении повторяющихся явлений реальности (закономерностей), имеющих отношение только к той области познания, в которой реализуется данный эксперимент^[21]. Основой материализма является постулат о бесконечности рационального, т.е. развернутого во времени и в пространстве, опытно-познавательного процесса.

Альтернативной эмпиризму как системы построения законов мироздания является аксиоматическая система. Под аксиомой понимается базовое утверждение теории исследования, которое при её дедуктивном построении не доказывается, а принимается за истинное априори. В основе истинности лежит большой исторический опыт соответствия фактов данному утверждению. Другие утверждения теории, называемые теоремами, доказываются аппаратом математической логики в рамках данной аксиоматики.

Аксиоматический метод познания с его логической завершенностью обоснован более корректно и полно, чем метод классиче-

ского материализма, т.к. вопрос самодостаточности и полноты систем аксиом является его научной базой^[22].

Так как в алгебраической теории рефлексии сознания субъекта построение системы выбора субъектом действия или ценности основано на аксиоматическом подходе, то данная рефлексивная теория субъекта удовлетворяет требованиям аксиоматического научного познания субъектных сред.

Минимально необходимым обоснованием системы аксиом служит ее корректность и полнота на заданном классе моделей. В классе двоичной логики аксиоматика рефлексивной системы полна и корректна, ибо описывает все сочетания соединений $(1-0, 1-1, 0-1, 0-0)$ и любое изменение входных значений однозначно определяет значение объединения $(1+0=1, 0+0=0, \text{ и т.д.})$.

АКСИОМАТИКА АЛГЕБРАИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ РЕФЛЕКСИИ СУБЪЕКТА

Определяются две системы формальных отношений между добром и злом, отличающиеся только двумя первыми отношениями^[23].

Система 1

Система 2

(1) Конфронтация/разъединение добра и зла есть добро	(1) Конфронтация/разъединение добра и зла есть зло
(2) Компромисс/соединение добра и зла есть зло	(2) Компромисс/соединение добра и зла есть добро

Для обеих систем:

- (3) Конфронтация добра и добра, как и компромисс добра и добра есть добро.
- (4) Конфронтация зла и зла, как и компромисс зла и зла есть зло.
- (5) Зло, осознавшее зло, есть добро.

Эти две аксиоматические системы отражают различие объединения ценностей.

Аксиома (1) задает выбор добра или зла в дилеммном противостоянии, т.е. правило прямого разъединения полярных противоположностей.

Аксиома (2) определяет принятие соединения добра и зла. В первой системе этики соединение зла и добра это негатив, во второй позитив.

Общей аксиомой для обеих систем является следующее утверждение: «Зло, осознавшее себя злом, становится добром». Формальным аналогом этого утверждения является логическая импликация (из А следует В). Данная функция играет ключевую роль в алгебраической модели рефлексии сознания субъекта.

Данная аксиоматика правил оценки субъектного выбора в этических категориях добра и зла является основой этики морали.

Этика предписывает человеку с позиций долженствования (деонтологии) определенные правила поведения во взаимоотношениях и общении людей, правила формирования ценностей, помогая ему выработать стратегию «правильной жизни»^[24,25].

Поэтому системы аксиоматических правил объединения / разъединения ценностей субъекта в терминах добро/зло и предопределяют то, что в теории рефлексии называется этическими системами рефлексии субъекта.

а) «соединение добра и зла есть зло» и «разъединение добра и зла есть добро» — первая этическая система рефлексии субъекта (ЭС1).

б) «соединение добра и зла есть добро» и «разъединение добра и зла есть зло» — вторая этическая система рефлексии субъекта (ЭС2).

БУЛЕВА МОДЕЛЬ РЕФЛЕКСИИ ОЦЕНОК ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ СОСТОЯНИЙ

В терминах булевой алгебры система аксиом этических систем имеет вид

	I	II
(1)	$1+0=1$	$1*0=0$
(2)	$1*0=0$	$1+0=1$
(3)	$1+1=1$	$1*1=1$
(4)	$0+0=0$	$0*0=0$
(5)	$0 \rightarrow 0=1$	

Отличие между двумя наборами аксиом заключается в том, что в первом наборе компромисс задается логическим умножением, а конфронтация — логическим сложением, во втором наборе, наоборот, логическое умножение соответствует конфронтации, а логическое сложение — компромиссу.

Таким образом, данная аксиоматика и ее представление в булевой алгебре корректно решает задачу формализации выбора субъектом действия, отношений, ценности, ибо система этики рефлексии однозначно моделирует этот выбор.

Формально правила самооценок субъектом в теории рефлексии описываются следующим образом.

Когда субъект А предполагает совершить поступок «а», он должен оценить, хороший или плохой это поступок, то есть заранее поставить себе оценку «b». В математической форме это будет записано в виде степенной функции: a^b .

Структура рефлексии имеет три уровня компонент: действие — реакция на действие — знание о реакции на действие.

После совершения субъектом действия (a_0) (вне зависимости от того, хорошим или плохим он представлялся) наступают последствия (a_1), и субъект А мысленно ставит себе оценку (a_2) за последствия, то есть глядит на себя со стороны.

Так возникают три уровня рефлексии поведения субъекта: $a_0 a_1 a_2$, где

a_2 — знание (оценка) о реакции,

a_1 — реакция,

a_0 — действие

В булевой алгебре при возведении в степень возможны всего четыре варианта: $1^1=1$, $0^1=0$, $1^0=1$, $0^0=?$. В теории рефлексии $0^0=1$.

В итоге возможны комбинации.

При 1^1 субъект совершает хороший поступок ($a_0=1$) и при этом не имеет чувства вины ($a_1=1$). В целом оценивает себя хорошо ($a_2=1$). Нам (наблюдателю) видно, что общая оценка субъектной позиции «хорошо». $A=1$.

При 0^1 субъект совершает плохой поступок ($a_0=0$) и совершенно не мучается угрызениями совести ($a_1=1$). Однако оценивает себя хорошо ($a_2=1$), — хотя нам (наблюдателю) видно, что все это плохо. $A=0$.

При 1^0 субъект хотя и совершает хороший поступок ($a_0=1$) и терзается за свое действие ($a_1=1$). В результате оценивает себя почему-то плохо ($a_2=0$), хотя внешний наблюдатель уверен, что причин для этого нет. Оценка $A=1$.

А при 0^1 субъект совершает плохой поступок ($a_0=0$) и чувствует себя виноватым ($a_1=0$). При этом оценивает себя как хорошего ($a_2=1$). С этой точки зрения субъектная среда (окружающие) оценивает его положительно, $A=1$.

На основе данной степенной модели рефлексивных актов субъекта в формате булевой логики можно описывать структуры рефлексии субъекта в виде: $a^{a^?b}b^{b^?a}$ (где ? операция либо +, либо * в зависимости от типа этики рефлексии субъекта). В формуле a^w выражение W трактуется как образ реальности, который есть у субъекта A , или более широко, W это внутренний мир субъекта A .

Так создаются алгебраические модели рефлексивных структур субъектов, содержащие представление субъекта о нем самом и взаимодействующих с ним, представления об отношениях субъектов, представление субъекта о собственной мысли — рефлексия второго уровня и самое главное — оценки этих представлений. Такие модели, в противоположность традиционным, отражают не только поведение субъекта, но и «семантику» его внутреннего мира.

Изменяя значения аргументов рефлексивной функции субъекта, можно моделировать как структуру его внутреннего мира, так и его реакцию (поступки) на действия среды, т.е. его поведение. В разных аксиоматиках при одинаковых значениях аргументов рефлексивные функции субъектов имеют разные значения, т.е. разные аксиоматики рефлексии субъекта предопределяют разный выбор решения в одинаковых ситуациях.

Кардинальное свойство данной алгебраической модели рефлексии субъекта состоит в том, что синтаксис формулы описывает алгоритмический смысл восприятия и реакций субъекта, но еще содержит формальное описание психологического состояния субъекта^[26].

Таким способом удастся установить связь между двумя уровнями моделируемой реальности субъектных отношений:

- с одной стороны, представление рефлексии субъекта в виде степенной алгебры позволяет описывать его поведение с внешней средой;

- с другой стороны — булева функция рефлексии субъекта позволяет читать состояние внутреннего мира субъекта в терминах элементов структуры внутреннего мира субъекта, таких, как образ себя, образ другого, образ отношений, оценка поступков, чувство вины, страдание, жертвенность и т.д.

Алгебраическая формализация рефлексии субъекта позволяет вскрыть направляющую связь между этической системой рефлексии субъекта и стратегией его поведения в субъектных отношениях.

Согласно алгебраической модели рефлексии субъекта каждый субъект политики принадлежит одной из двух этических систем рефлексии субъекта, которые определяют у любого субъекта политики не только отражение образа себя, образа партнера, образа отношений и оценок этих образов, но и правило выбора политического решения в отношении другого субъекта политики.

В реальности субъект не всегда может выбрать свои отношения с партнером:

- во-первых, отношения зависят от партнера;
- во-вторых, субъект всегда включен в социальный контекст, который влияет на конкретное отношение с партнером.

В таких случаях реальный выбор типа субъектного отношения вырождается либо в **тенденцию к конфронтации**, либо в **тенденцию к компромиссу**.

В первой этической системе субъект с рефлексивной структурой $a^{(a^{a+b})+b}$ будет стремиться изменить «+» на «*» поскольку в этом случае этический статус его образа себя повысится. Это пример компромиссного отношения к конфликтному партнеру.

Во второй этической системе субъект с такой же рефлексивной структурой $a^{(a^{a^*b})^*b}$ будет искать возможности оставаться в состоянии конфликта с конфликтным партнером, поскольку в случае изменения «•» на «+» этический статус его образа себя понизится. Это является линией **конфронтационного** поведения по отношению к партнеру.

Мы видим, что у субъекта второй этической системы рефлексии компромисс влечет к снижению этического статуса образа себя, а конфронтация к его не уменьшению. Понимание этой закономерности позволяет сделать вывод: в рамках второй этической системы рефлексии субъекта для него не может существовать процедуры разрешения конфликта с другим субъектом, при которой стороны не падают в собственных глазах. Поэтому разрешение конфликта осуществимо только по санкции вышестоящего органа.

Алгебра рефлексии субъекта показывает:

В первой системе этики рефлексии субъект, который отрицательно оценивает союз между позитивным и негативным, тем не менее, стремится к компромиссу даже в ситуации конфликта с другим субъектом. В этом случае каждый субъект готов идти на компромисс в отношениях с любым другим субъектом для достижения общей цели.

Во второй системе этики рефлексии субъект, который положительно оценивает союз между позитивным и негативным, тем не менее, априори стремится к конфронтации со своим партнером. В этом случае субъекты второго этического типа рефлексии находятся в бескомпромиссном конфликте друг с другом по принципу «победа или смерть». Эти возможности данной алгебраической теории рефлексии сознания субъекта являются ключевыми в использовании указанной теории для формирования субъект-субъектных отношений субъектов политики не столько по интересам, сколько по этическим типам рефлексии субъектов политики.

Этические системы рефлексии субъекта отражают два системных свойства рефлексии:

1) любая элементарная ценность в одной этической системе рефлексии субъекта принимается сознанием субъекта как добро, в другой — как зло.

2) принятие сознанием субъекта объединения (как функции) полярных элементарных ценностей в одной этической системе рефлексии субъекта оценивается сознанием субъекта как добро, в другой системе — как зло.

Первое свойство:

- во-первых, определяет выбор конкретной ценности субъекта из общего набора ценностей сформированных обществом;
- во-вторых, формирует ценностную матрицу самого субъекта.

Второе свойство формирует матрицу «метаоценок» объединений оценок базовых (элементарных) ценностей субъектов в рамках его системы этики.

Следовательно, субъект А выбирая тип отношения с субъектом В, в разных этических системах рефлексии принимает (не принимает) его систему ценностей (хотя бы частично) и самое главное принимает (не принимает) его систему оценок этих ценностей.

Основной функцией ценностей и ценностных ориентаций субъекта является регулятивная функция, а именно регуляция субъектных отношений и регулирование поведением личности в определенных социальных условиях. В отличие от норм, которым следуют, ценности подразумевают выбор того или иного субъекта (объекта), состояния, потребности, цели, которые имеют более высокое существование^[27].

Не принятие ценностных систем или систем оценок взаимодействующими субъектами проецирует деструктивность субъектных отношений и гасит их устойчивость. Деструктивные механизмы снижают ценность отношений и тем самым ведут субъектные отношения к ослаблению активности и в дальнейшем к прекращению субъектности^[28].

Таким образом, этические системы рефлексии субъекта определяют два фундаментальных свойства рефлексии субъекта:

определяют тип субъектных отношений и поведение субъектов непосредственно через аксиоматику выбора конфронтации / компромисса,

формируют системы ценностей субъектов, в свою очередь, формирующую отношения и поведение субъектов.

Так работает рефлексия сознания любого субъекта в выборе типа отношения и модели поведения с другими субъектами. Следовательно, этические системы рефлексии у любого субъекта управления, в т.ч. субъек-

екта политики, определяют не только тип субъектных отношений, но и формирование системы ценностей субъектных объединений как системообразующий конструктив субъекта развития.

В этом смысле достаточно определить у субъекта политики его тип этической системы рефлексии, чтобы выявить превалирующий тип его политических отношений и правило выбора модели управления обществом.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Булычев И. И. Основы философии, изложенные методом универсального логического алгоритма. — Изд-во Тамбовского государственного университета им. Г. Р. Державина, 1999.
2. Горелова Т. А. (в соавт. с Гореловым А. А.) Политика и мораль // Политика и культура. Культурные факторы регуляции власти: Сборник научных работ. М.: МГСА, 2002.
3. Горелова Т. А. Доминанты морального сознания и поведения: эволюционный аспект // Человек. 2005. № 6.
4. Денисов А. А. Принципы моральной регуляции общества в либеральной и традиционной этике // Омский научный вестник. 2006. № 2.
5. Дюркгейм Э. Ценности и «реальные» суждения // Социологические исследования. 1991. № 2.
6. Ерешко Ф. И. Моделирование рефлексивных стратегий в управляемых системах. М.: ВЦ РАН, 2001.
7. Зинченко В. П. Сознание и творческий акт. М.: Языки славянских культур, 2010.
8. Колесникова Г. И. Гармонизация иррациональных составляющих личности в процессе социальной индивидуации: дис. . канд. филос. наук. Ростов н/Д, 2005
9. Кудряшова М. С. Политика и мораль в современной России: гуманистическая альтернатива // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2010. № 2.
10. Леонтьев Д. А. Восхождение к экзистенциальному миропониманию // Третья Всероссийская научно-практическая конференция по экзистенциальной психологии: Материалы сообщений / под ред. Д. А. Леонтьева. М.: Смысл, 2007.
11. Леонтьев Д. А. Ценность как междисциплинарное понятие: Опыт многомерной реконструкции. — Вопросы философии. 1996. № 4.
12. Леонтьев Д. А. Дискурс свободы и ответственности (доклад с обсуждением) // Вестник Московского университета. Серия 7, Философия. 2006. N 5. Леонтьев Д. А. Психология смысла. М.: Смысл, 1999.
13. Лепский В. Е. Рефлексивный подход: от методологии к практике М.: «Когито-Центр», 2009
14. Лефевр В. А., Тарасенко С. Установки. Консенсус. Рефлексивные процессы и управление, 2011, 11, 1–2.
15. Лефевр В. А. Алгебра совести/Пер. с англ.— М.,»Когито-Центр», 2003.
16. Лефевр В. А. Высшие ценности и формальная теория выбора // Вопросы философии. 2012. № 4.
17. Лефевр В. А. Логика рефлексивных игр и рефлексивное управление / Принятие решений человеком. Тбилиси: Мецниереба, 1967.
18. Лефевр В. А. «Непостижимая» эффективность математики в исследованиях человеческой рефлексии. // «Вопросы философии»: журнал 1990 № 7.
19. Лефевр В. А. Рефлексия. М.: Когито-центр, 2003
20. Лефевр В. А. Стратегические решения и мораль // Рефлексивные процессы и управление. Том 2, № 1, 2002.
21. Лефевр В. А. Формула человека. Контуры фундаментальной психологии. М.: Когито-Центр, 2013.
22. Максимов Л. В. Деонтология // Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Ин-т философии РАН; Нац. обществ. — науч. фонд; Пред. научно-ред. совета В. С. Стёпин. 2-е изд., испр. и допол. М.: Мысль, 2010.

23. Маслоу А. Новые рубежи человеческой природы. М.: Смысл, 1999 Терминологическая правка В. Данченко К.: PSYLIB, 2003
24. Никитаев В. В. Вопрос как способ рефлексивной субъективации и логическая форма. Рефлексивные процессы и управление. Сборник материалов IX Международного симпозиума 17–18 октября 2013 г., Москва / Отв. ред. В. Е. Лепский — М.: «Когито-Центр», 2013.
25. Петровский В. А. Транзактная модель рефлексивного выбора. Рефлексивные процессы и управление: Тез. III Международного симпозиума. М., 2001.
26. Поспелов Д. А. Моделирование рассуждений. Опыт анализа мыслительных актов. М.: Радио и связь, 1989.
27. Рассел Б. Введение в математическую философию. / [Пер. В. Суровцев].— Сибирское университетское издательство, 2009
28. Рассел Б. Человеческое познание: его сфера и границы. / [Пер. с англ. Н. В. Воробьева]. М.: ТЕРРА — Кн. клуб: Республика, 2000.
29. Рубинштейн С. Л. Бытие и сознание. Человек и мир. СПб. Питер, 2003.
30. Таран Т. А. Логические модели рефлексивного выбора // Автоматика и Телемеханика. 2001. № 10.
31. Таран Т. А. Многозначные булевы модели рефлексивного выбора // Рефлексивное управление: Сборник статей. М.: ИП РАН, 2000.
32. Шохин В. К. Классическая философия ценностей: предыстория, проблемы, результаты. — «Альфа и Омега», 1998, № 18 (3)
33. Шрейдер Ю. А. Непрерывно-значимые логики $Lef\ m$ как языки рефлексии // Научно-техническая информация. Сер. 2 № 1–2, 1999
34. Шрейдер Ю. А. Человеческая рефлексия и две системы этического сознания. // журнал «Вопросы философии», № 7, 1990.
35. Уилбер К. Интегральная психология. — М.: ООО «Изд_во АСТ», 2004
36. Фромм Э. Человек для себя. — М.: Астрель, 2011
37. Цветкова М. В. Рефлексивные механизмы субъектных отношений // Политика и Общество. — 2014. — 4. — С. 470–479. DOI: 10.7256/1812–8696.2014.4.11864.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Bulychev I. I. Osnovy filosofii, izlozhennyye metodom universal'nogo logicheskogo algoritma. — Izd-vo Tambovskogo gosudarstvennogo universiteta im. G. R. Derzhavina, 1999.
2. Gorelova T. A. (v soavt. s Gorelovym A. A.) Politika i moral' // Politika i kul'tura. Kul'turnye faktory regulyatsii vlasti: Sbornik nauchnykh работ. М.: MGSA, 2002.
3. Gorelova T. A. Dominanty moral'nogo soznaniya i povedeniya: evolyutsionnyi aspekt // Chelovek. 2005. № 6.
4. Denisov A. A. Printsipy moral'noi regulyatsii obshchestva v liberal'noi i traditsionnoi etike // Omskii nauchnyi vestnik. 2006. № 2.
5. Dyurkgeim E. Tsennosti i 'real'nye' suzhdeniya // Sotsiologicheskie issledovaniya. 1991. № 2.
6. Ereshko F. I. Modelirovanie reflektivnykh strategii v upravlyaemykh sistemakh. М.: VTs RAN, 2001.
7. Zinchenko V. P. Soznanie i tvorcheskii akt. М.: Yazyki slavyanskikh kul'tur, 2010.
8. Kolesnikova G. I. Garmonizatsiya irratsional'nykh sostavlyayushchikh lichnosti v protsesse sotsial'noi individuatsii: dis. . kand. filos. nauk. Rostov n/D, 2005
9. Kudryashova M. S. Politika i moral' v sovremennoi Rossii: gumanisticheskaya al'ternativa // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 12: Politicheskie nauki. 2010. № 2.
10. Leont'ev D. A. Voskhozhdenie k ekzistentsial'nomu miroponimaniyu // Tret'ya Vserossiiskaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya po ekzistentsial'noi psikhologii: Materialy soobshchenii / pod red. D. A. Leont'eva. М.: Smysl, 2007.
11. Leont'ev D. A. Tsennost' kak mezhdistsiplinarnoe ponyatie: Opyt mnogomernoi rekonstruktsii. — Voprosy filosofii. 1996. № 4.

12. Leont'ev D. A. Diskurs svobody i otvetstvennosti (doklad s obsuzhdeniem) // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 7, Filosofiya. 2006. N 5. Leont'ev D. A. Psikhologiya smysla. M.: Smysl, 1999.
13. Lepskii V. E. Refleksivnyi podkhod: ot metodologii k praktike M.: 'Kogito-Tsentr', 2009
14. Lefevr V. A., Tarasenko S. Ustanovki. Konsensus. Refleksivnye protsessy i upravlenie, 2011, 11, 1–2.
15. Lefevr V. A. Algebra sovesti/Per. s angl.— M., 'Kogito-Tsentr', 2003.
16. Lefevr V. A. Vysshie tsennosti i formal'naya teoriya vybora // Voprosy filosofii. 2012. № 4.
17. Lefevr V. A. Logika refleksivnykh igr i refleksivnoe upravlenie / Prinyatie reshenii chelovekom. Tbilisi: Metsniereba, 1967.
18. Lefevr V. A. 'Nepostizhimaya' effektivnost' matematiki v issledovaniyakh chelovecheskoi refleksii. // 'Voprosy filosofii': zhurnal 1990 № 7.
19. Lefevr V. A. Refleksiya. M.: Kogito-tsentr, 2003
20. Lefevr V. A. Strategicheskie resheniya i moral' // Refleksivnye protsessy i upravlenie. Tom 2, № 1, 2002.
21. Lefevr V. A. Formula cheloveka. Kontury fundamental'noi psikhologii. M.: Kogito-Tsentr, 2013.
22. Maksimov L. V. Deontologiya // Novaya filosofskaya entsiklopediya: v 4 t. / In-t filosofii RAN; Nats. obshchestv.— nauch. fond; Pred. nauchno-red. soвета V. S. Stepin. 2-e izd., ispr. i dopol. M.: Mysl', 2010.
23. Maslou A. Novye rubezhi chelovecheskoi prirody. M.: Smysl, 1999 Terminologicheskaya pravka V. Danchenko K.: PSYLIB, 2003
24. Nikitaev V. V. Vopros kak sposob refleksivnoi sub"ektivatsii i logicheskaya forma. Refleksivnye protsessy i upravlenie. Sbornik materialov IX Mezhdunarodnogo simpoziuma 17–18 oktyabrya 2013 g., Moskva / Otv. red. V. E. Lepskii — M.: 'Kogito-Tsentr', 2013.
25. Petrovskii V. A. Tranzaktnaya model' refleksivnogo vybora. Refleksivnye protsessy i upravlenie: Tez. III Mezhdunarodnogo simpoziuma. M., 2001.
26. Pospelov D. A. Modelirovanie rassuzhdenii. Opyt analiza myslitel'nykh aktov. M.: Radio i svyaz', 1989.
27. Rassel B. Vvedenie v matematicheskuyu filosofiyu. / [Per. V. Surovtsev].— Sibirskoe universitetskoe izdatel'stvo, 2009
28. Rassel B. Chelovecheskoe poznanie: ego sfera i granitsy. / [Per. s angl. N. V. Vorob'eva]. M.: TERRA — Kn. klub: Respublika, 2000.
29. Rubinshtein S. L. Bytie i soznanie. Chelovek i mir. SPb.Piter, 2003.
30. Taran T. A. Logicheskie modeli refleksivnogo vybora // Avtomatika i Telemekhanika. 2001. № 10.
31. Taran T. A. Mnogoznachnye bulevy modeli refleksivnogo vybora // Refleksivnoe upravlenie: Sbornik statei. M.: IP RAN, 2000.
32. Shokhin V. K. Klassicheskaya filosofiya tsennosti: predystoriya, problemy, rezul'taty.— 'Al'fa i Omega', 1998, № 18 (3)
33. Shreider Yu. A. Nepreryvno-znachimye logiki Lef m kak yazyki refleksii // Nauchno-tekhnicheskaya informatsiya. Ser. 2 №№ 1–2, 1999
34. Shreider Yu. A. Chelovecheskaya refleksiya i dve sistemy eticheskogo soznaniya. // zhurnal 'Voprosy filosofii', № 7, 1990.
35. Uilber K. Integral'naya psikhologiya.— M.: OOO 'Izd_vo AST', 2004
36. Fromm E. Chelovek dlya sebya.— M.: Astrel', 2011
37. Tsvetkova M. V. Refleksivnye mekhanizmy sub"ektnykh otnoshenii // Politika i Obshchestvo.— 2014.— 4.— С. 470–479. DOI: 10.7256/1812–8696.2014.4.11864.